

Наталья Дурова:

Наталья Дурова — имя в нашей культуре знаковое, определяющее. Медаром она входит в сотню самых знаменитых женщин России, в шестерку, представляющую русских дам-знаменитостей в европейском списке. «Три из них — Натальи», — комментирует она. Одной недавно не стало. Натальи Сац. Уникален театр зверей на Божедомке, доставшийся ей по династической принадлежности Дуровых. Старинный и знатный дворянский род, ведущий летоисчисление от XVI века. Но самое, на мой взгляд, в ней уникальное — это... она сама. Одна — целый театр. Мир. Много людей в одной.

Резкий выразительный профиль флорентийского дожа. Глаза с поволокой. Ни один из портретов, висящих по стенам в кабинете, отражающих разные возрасты и состояния (а среди них — работы Чернышевой, Кондратьевой, Берлина), не способен передать переживаний, настроений, мыслей и чувств, которые всегда переполняют, рвутся наружу и делают ее резкой, заметной, заставляющей обратить на себя внимание в любой компании. Особенной. В ушах, на пальце, под горлом — дивные крупные камни. Она с удовольствием снимет их, покажет, как они просвечивают. Кажется, что делая их, ювелир вдохновлялся ею самой. «На мне ничего нет современного. Все — издавна. От предков. Это бабушкины, Бородинны-Борознинны...» Среди родственников — Садовские, знаменитая театральная династия. Так что «Князь Игорь» и роли А. Н. Островского — тоже в ее генах. Шутка! Рядом с ней не перестанешь удивляться. День пролетает как мгновение. Это такая редкость в наши дни — неисчерпаемая радость узнавания. Неиссякаемая на неожиданности человеческая личность.

По ее ежедневному расписанию можно узнавать о самых значительных событиях в столице. 850-летний юбилей, например — на главных ответственных площадках: на Тверской, на Поклонной горе, в Парке культуры Горького непременно выступает Наталья Дурова со своими уникальными артистами.

Заметила, повторяюсь со словом «уникальный». Но здесь не подберешь, да и не хочется искать других аналогов. Что подделаешь, если номера, программы, артисты ее театра, действительно неповторимы и единственны. Никто в мире, кроме нее, не дрессирует цаплю. Только у нее — «ученые» дикобразы-альбиносы, пеликаны. Здесь рождаются белые дикобразы. Идем по вольеру... Громко воет, лает то ли волк, то ли собака... Это собака? — спрашиваю. В ответ получаю: артист! А всего в этом единственном в мире театре зверей до 30 людей-артистов, и все — увенчанные почетными званиями и международными дипломами, и 500 животных-артистов, от слонов до крыс.

Но сейчас я о ее рабочем графике. 40—50 раз в месяц она сама выступает перед зрителями. По субботам и

ОПТ предупреждает

воскресеньям — непременно. Без нее не будет верблюдов, пеликана... В воскресенье она встречалась с финским телевидением, которое сделало о ней фильм. С бельгийским бизнесменом Мишелем Бершадером, у него к Дуровой деловое предложение. Записывалась у корреспондента радиостанции «Маяк». Беседовала со мной. Молча присутствовала при нашей встрече, но тоже записывала юная журналистка из какой-то детской газеты.

Вчера у Натальи Юрьевны было четыре часа съемок в «Теме» Юлия Гусмана, посвященной Юрию Никулину. «Я его с детства знаю. Вместе начинали на арене. Он сначала был у Карандаша на подсадке. И женился на подруге моей подруги». Участвовала в многочасовом юбилее Иосифа Кобзона, приветствовала его: как же без нее?! Устала за последние дни. Переутомилась. Все-таки не девочка! Даже сосудики в глазу лопнули. Тоже при мне пришла фельдшер Ольга, закапывать капли. Ольга — человек или «звериный» фельдшер? «Меня только звериные лечат...». «Это стол, за которым, по преданию, Пушкин правил записки кавалерист-девицы Надежды Дуровой... Ее набор для рукоделия. Я на нее похожа.

А это табакерка с двойным дном, подаренная Николаем II Владимиру Лео-

шелю хозяин, стал судиться с Дуровой. Судья, видимо, заколебался, хотел вернуть пса хозяину, но когда увидел, что тот готов взять за нее деньги, оставил ее Дурову.

Любовь к животным в семье — родовое наследственное качество. Принцип дрессуры. «Обними маму», — говорит Наталья Юрьевна своему любимцу шимпанзе Яше, как его еще зовут, Якову Натальевичу Дурову. И он прижимается к ней, обхватывая ее двумя... руками, лапами, тут уже перестаешь различать. Яков Натальевич сидит с нами за столом. Пьет сок через соломинку. Аккуратно, кусочками, ест фрукты. Надев очки, читает газеты. «Для меня он дороже жизни», — говорит Дурова. На арене она тоже всегда улыбава, доброжелательна. Так же, как все ее артисты.

Жестокость, корысть, злобность здесь не приживутся. В коллективе неизбежно идет отбор по группе крови... доброты. «А кого-нибудь вы выделяете, любите больше других?» — «Ну что вы! Это как в детском доме. Разве я имею право на предпочтение?».

Наверное, от уверенности в собственных благих намерениях, которые должны чувствовать, чувствуют звери, она их не боится, хоть и отмечена многими ранами. Она может войти в клетку к любому. Ездил в Голландию за морским львом, сразу же вошла в

С 4 лет — на манеже. В 9 лет — актриса, участник фронтовых бригад. Среди множества наград и званий: директор, художественный руководитель, главный режиссер Театра зверей имени В. Л. Дурова, Народная артистка СССР и России, лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского Комсомола, кстати, все они отданы государству, детским домам, лауреат множества международных призов и наград, — она особенно ценит скромную солдатскую награду, номерной значок за храбрость, врученный девочке во время Отечественной войны маршалом Георгием Жуковым. С 13 лет — писательница, потом выпускница литературного Института им. М. Горького. Теперь у нее до 30 разных книг, про людей, зверей, жизнь... А уж переведены они на 92 языка мира. Сейчас увлечена короткими эссе, двустушиями: может, с годами стала особенно ценить ударную силу слова, достоинства лаконизма и краткости. Вот из последних эссе, на смерть поэта Владимира Соколова: «Как страшно поутру узнать, что друг твой стал воспоминанием...». И все! А надо ли что-нибудь добавлять? В японском издательстве выходит ее книжка эссе, в одном из них: «...как шрам, испещрена земля границами всех государств... Опомнись, человек!». Единственная ценность из всех, ей ведомых — «лишь мир да лад — добрососедство...».

— А как можно совмещать такую поглощенность делом, одержимость профессией, просто тотальную занятость... с семьей, с детьми?

— ЧЕЛОВЕК НЕИНТЕРЕСНЫЙ: ОДИН МУЖ, ОДИН РОМАН, ОДИН МУЖЧИНА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Яков Натальевич Дуров тоже любит «Беломор».

вольер. Приехала в Калининград к бегемоту Мухе, тоже спокойно к нему вошла. С открытым сердцем она принимает и зверей, и людей. Люди — увы! — чаще разочаровывают.

Я заметила, что по отношению к людям Наталья Юрьевна равна, одинакова расположена, независимо от степени и званий. Это ведь тоже аристократическое качество! Здесь всех угостят чаем-кофе с бутербродами. К каждому отнесутся, как к VIP-персоне.

Аристократические привычки, старинные капризы и... беломорина во рту. Курит она исключительно советский «Беломорканал». Спаянность древних родовых традиций с советской жизнью, природный талант, порода, но и привычки, выработанные нашим временем — это она, Наталья Дурова. Кстати, и Яша, и слон Маша и осел тоже курят «Беломор».

«У Дуровых на гербе было написано: служение отечеству. Сколько раз мне предлагали работать за границей! В Диснейленде, например. Но у нас генетический код — преданность земле, на которой родился, нас пересаживать трудно. Корни слишком глубоко вросли».

Ее патриотизм искренний, непоказной. Полны боли слова о сегодняшнем состоянии культуры: «Если нет движения в культуре — нет и государства... Сокрушается: «Воровали... и воруют, да еще как!». Больше всего «болеет» за судьбу своего театра. Театр вырос. В тесноте — животные. Небольшой зал не вмещает всех желающих сюда попасть. Много лет лишь на бумаге остаются строительство дельфинария, конюшни, ангара для большой дуровской железной дороги, по которой могли бы ездить и звери, и дети, и взрослые. При театре должно быть и специальное учебное заведение, готовящее дрессировщиков. Ведь почти все сегодняшние так или иначе прошли ее школу. Но пока это все мечты и планы... «Идите к Юрию Михайловичу Лужкову. Уж он-то вас поймет». «Надо идти», — вздыхает Наталья Юрьевна. И я понимаю, что с ее гордостью просить — самая тяжкая работа.

— «У меня взрослый сын. Ученый-биолог. Когда он был маленький, за мои бесчисленные гастроли, мотания по стране, он звал меня «междугородной» артисткой. Мужа уже 14 лет нет в живых. Он был великий артист Художественного театра — Михаил Пантелеймонович Болдуман. Намного, на 36 лет старше меня. Нас даже расписывать отказались, тогда была узаконенная разница в 25 лет. Так что сначала венчались. Это как папа писал в анкете: верующий коммунист — и обязательно выходил на арену с крестом... Для молвы я в личном плане — человек неинтересный: один муж, один роман, один мужчина на всю жизнь. Прожили вместе 30 лет, как одно дыхание...».

— А кому суждено стать продолжательницей рода, вашей преемницей в профессии?

— Племяннице Наташе. Ее зовут так же, как меня: Наталья Юрьевна Дурова. Ей сейчас 7 лет. Но она мечтает стать дрессировщицей и уже выступает с моим сводным братом, своим отцом, который работает в цирке на Цветном бульваре.

— А про красоту вашу вам говорили?

— У нас в роду не было мезальянсов (для непосвященных — неравных браков. — А.К.).

Представляю ее себе дома в короткое мгновение отдыха. Кошка спит в вазе Фаберже... Собачка Чальз дремлет у блюда, последнего из сервиза саксонского фарфора. А она вяжет носки Яше, шьет себе платя или шляпку... Она и это умеет! Но чаще она на арене, около животных или в кабинете. Здесь — карельская береза, гардеробский шкаф, бесценные иконы, картины. Театральные декорации. И она сама — главная актриса в них. Другой человек не мог бы чувствовать себя в таких интерьерах столь легко и органично. Но не Наталья Дурова! Бесценный представитель отечественной культуры... Умеем ли мы ценить людей при жизни?! Человек — театр... Анна КУЗНЕЦОВА

Фото Е. ВОЛКОВА